

УДК 821.133.1-31
ББК 84(4Фра)-44
М98

Guillaume Musso

ET APRÈS

Copyright © XO Éditions, 2003. All rights reserved.

© Cercle Noir

Based on a photo by Takashi Seida

Оформление серии *Андрея Саукова*

Иллюстрация на обложке

©LE CERCLE NOIR d'après photo de Takashi Seida

Мюссо, Гийом.
М98 После... / Гийом Мюссо ; [пер. с фр. Л. Коротковой]. — Москва : Эксмо, 2016. — 320 с.

ISBN 978-5-699-91528-6

Натан Дель Амико жил с уверенностью, что главное в жизни — работа. Карьера успешного адвоката — то, чем он, человек из низов, на самом деле мог гордиться. В жертву карьере он готов был принести все, в том числе отношения с самыми близкими людьми.

Разрыв с женой отрезвил его, он понял, что очень многое упустил, что разучился отличать главное от второстепенного.

Есть ли шанс переиграть судьбу? Или хотя бы как можно дольше оставаться с теми, кто ему дорог? Здесь. Сейчас. Потому что никто не знает, что будет после...

УДК 821.133.1-31
ББК 84(4Фра)-44

© Короткова Л., перевод
на русский язык, 2016

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2016

ISBN 978-5-699-91528-6

Пролог

**Остров Нантакет
штат Массачусетс
Осень 1972 года**

На востоке, за клюквенными болотами, раскинулось озеро Санкати-Хед. Погода стояла отличная. Несколько дней было холодно, но теперь снова вернулось тепло. Яркие краски бабьего лета, как в зеркале, отражались в водной глади.

— Эй, иди сюда! Посмотри!

Мальчик подошел к берегу и посмотрел туда, куда указывала его подруга. По озеру, окруженная хороводом опавших листьев, грациозно скользила большая птица. Гибкая длинная шея, белоснежное оперение, черный клюв. Это был лебедь. Когда до детей оставалось всего несколько метров, птица нырнула, а потом снова показалась на поверхности. Она издала протяжный крик, нежный и мелодичный, столь непохожий на крики желтоклювых лебедей в городских парках.

— Я хочу погладить его!

Девочка подошла к самой воде и протянула руку. Испуганная птица резко расправила крылья

и взлетела. От неожиданности девочка покачнулась и, не удержавшись, упала в воду.

Вмиг от холода перехватило дыхание, сдавило грудь. Для своего возраста она неплохо плавала, ей даже удавалось проплыть несколько сот метров брассом, но это было на пляже и в теплую погоду. А в озере вода была ледяная, берег слишком крутой, и девочка отчаянно барахталась, изо всех сил борясь со стихией. Она с ужасом подумала, что ей ни за что не выбраться на берег...

Увидев подругу в беде, мальчик в ту же секунду бросился на помощь — скинул кроссовки и прямо в одежде прыгнул в воду.

— Не бойся! Держись за меня!..

Девочка вцепилась в своего спасителя. Он с трудом добрался до берега и, захлебываясь, вытолкнул подругу на сушу. А когда попытался выбраться сам, силы неожиданно оставили его. Казалось, будто кто-то тащит его на дно. Мальчик задыхался, сердце бешено колотилось, голову сжимало тисками. Он боролся из последних сил, пока легкие не заполнились водой и силы не оставили его. В висках невыносимо стучало, он увидел яркую вспышку, а потом наступила кромешная тьма... Он начал тонуть.

Никакой надежды не осталось, только холодная жуткая тьма вокруг. И вдруг — яркий луч света!..

Одни рождаются великими,
другие достигают величия...

*Шекспир*¹

Манхэттен **Наши дни. 9 декабря**

Вэто утро, впрочем как и во все остальные, Натана Дель Амико разбудили два звонка. Он всегда заводил два будильника: один механический, другой на батарейках. Мэлори это ужасно веселило. Натан съел на завтрак кукурузные хлопья, надел тренировочный костюм и старые кроссовки «Рибок» и отправился на ежедневную утреннюю пробежку.

В лифте он посмотрел на себя в зеркало: молодой спортивный мужчина, только лицо усталое. «Отдых тебе нужен, вот что я тебе скажу», — подумал он, пристально разглядывая синие круги у себя под глазами. Потом до самого верха застегнул куртку, надел теплые перчатки, шерстяную шапку с эмблемой команды «Янки» и вышел на улицу.

Натан жил на двадцать третьем этаже небоскреба «Сан-Ремо», одного из самых шикарных зданий Верхнего Вест-Сайда; окна выходили прямо на Сентрал-парк-уэст.

¹ Перевод *Е. Линецкой*.

Было еще темно, очертания небоскребов по обе стороны улицы только начинали выступать из темноты. Обещали снег, но прогноз пока не подтвердился. Натан побежал трусцой.

Город выглядел празднично: повсюду гирлянды, двери домов украшены рождественскими венками. Пробежав не останавливаясь мимо Музея естествознания, Натан углубился в парк. В этот ранний час здесь не было ни души, холод не располагал к прогулкам. С Гудзона дул ледяной ветер, сметая мусор с беговой дорожки, которая огибала искусственное озеро посреди парка.

Считалось, что до рассвета бегать вокруг озера опасно, но Натан не обращал внимания на эти разговоры: он бегал здесь уже много лет, и с ним до сих пор ничего не случилось. Ни за что на свете он не отказался бы от ежедневной пробежки!

Через сорок пять минут он остановился около Траверс-роуд, выпил воды и сел на лужайку, чтобы передохнуть. Подумал о мягких зимах Калифорнии, вспомнил побережье Сан-Диего с пляжами, растянувшимися на десятки километров и будто специально придуманными для пробежек. В мгновение ока воспоминания захватили его целиком. Он словно наяву услышал звонкий смех своей дочери Бонни. Как он по ней соскучился! В воображении перед ним предстало лицо его жены Мэлори, ее огромные глаза цвета морской волны...

Натану пришлось сделать над собой усилие, чтобы прогнать наваждение. «Хватит беречь раны!» — подумал он, но продолжал сидеть на

траве. После того как несколько месяцев назад жена ушла от него, на душе у него было тоскливо и пусто. Он и не подозревал, каким одиноким и несчастным можно себя чувствовать... На глазах у него выступили слезы, но ледяной ветер тут же высушил их.

Натан глотнул воды. С самого утра он чувствовал в груди какую-то тяжесть, ноющую боль, которая мешала как следует вдохнуть. В воздухе закружились первые хлопья снега. Натан встал и поспешил домой, нужно было успеть принять душ перед работой.

Безукоризненно выбритый, в темном костюме, Натан вышел из такси на углу Парк-авеню и 52-й улицы и направился к стеклянной башне, где находились офисы компании «Марбл и Марч». «Марбл» была самой успешной адвокатской фирмой в Нью-Йорке: более девятистот служащих на территории Соединенных Штатов, и почти половина из них — здесь.

Натан начал карьеру в представительстве в Сан-Диего и сразу завоевал всеобщее расположение — сам директор фирмы Эшли Джордан предложил перевести его в Нью-Йорк. Так в тридцать один год Натан вернулся в город своего детства, где его ждал пост заместителя начальника отдела слияний и поглощений. Удивительный взлет в таком возрасте.

Натан осуществил свою мечту — стал одним из самых молодых и знаменитых адвокатов. Он преуспел в жизни. Для этого он не играл на бирже и

никогда не пользовался связями, чтобы чего-то добиться. Он зарабатывал деньги собственным трудом — заставлял уважать закон и защищал права граждан и компаний. Блестящий юрист, богатый и гордый собой — таким выглядел Натан Дель Амико со стороны.

Первую половину дня он занимался текущими делами и встречался с подчиненными. В полдень Эбби принесла ему кофе и соленые крендели с тмином и сливочным сыром. Вот уже много лет Эбби была его помощницей. Она родилась в Калифорнии, но настолько привязалась к Натану, что последовала за ним в Нью-Йорк. Средних лет, не замужем, она всю себя отдавала работе. Натан полностью ей доверял и поручал самые ответственные дела. Эбби обладала незаурядными способностями, что позволяло ей выдерживать бешеный темп, который задавал Натан.

На ближайший час не было запланировано никаких встреч. Натан решил воспользоваться паузой и отдохнуть. Боль в груди не проходила. Он ослабил узел галстука, потер виски и брызнул в лицо холодной водой. «Перестань думать о Мэло-ри!» — приказал он себе.

— Натан? — Эбби вошла без стука, как всегда, когда они оставались одни, и, напомнив расписание на вторую половину дня, добавила: — Утром звонил некто Гаррет Гудрич, он попросил о срочной встрече.

— Гудрич? Никогда не слышал.

— Это известный врач. Как я поняла, он от Эшли Джордана, его друг детства.

— Что ему нужно? — удивился Натан.

— Не знаю, он не сказал. Сказал только, что Джордан считает вас лучшим.

Это правда, я еще не проиграл ни одного процесса. Ни одного.

— Пожалуйста, свяжите меня с Эшли.

— Час назад он уехал в Балтимор, по делу Кайла.

— Ах, да! В котором часу придет этот Гудрич?

— Я назначила ему на семь.

Эбби уже вышла из кабинета, но вернулась, просунула голову в дверь и добавила:

— Наверное, пациент подал иск против какого-нибудь врача. Или еще что-нибудь в этом роде.

— Да, возможно, — согласился Натан, снова погружаясь в чтение бумаг. — Если так, отправим его в отдел на четвертом этаже.

Гудрич пришел чуть раньше семи, и Эбби сразу же проводила его к Натану. Это был высокий мужчина лет шестидесяти с мощными, как у борца, плечами. В кабинет он вошел уверенным шагом, остановился в самом центре. Он снял пальто и отдал его Эбби. Запустил пальцы в седые волосы, пригладил густую шевелюру. Задумчиво поглаживая короткую бороду, пристально посмотрел на Натана. Когда их глаза встретились, Натан внезапно почувствовал себя плохо — он стал задыхаться, в глазах потемнело...

-2-

И увидел я одного Ангела,
стоящего на солнце.

Апокалипсис, XIX, 17

— Что с вами, господин Дель Амико?

Черт побери, и правда, что это со мной?!

— Ничего... Ничего! Просто перехватило дыхание... Наверное, переутомился.

Однако такой ответ не удовлетворил его гостя.

— Я врач. Если хотите, я вас осмотрю! — бодро предложил незнакомец.

Натан попытался улыбнуться:

— Спасибо, не нужно. Все в порядке.

— Точно?

— Уверяю вас.

Не ожидая приглашения, Гудрич сел в кресло и огляделся: книжные полки от пола до потолка, среди книг много старинных изданий, массивный письменный стол, стол для совещаний и уютный диван. В кабинете Натана все выглядело очень солидно.

— Итак, что вам угодно, доктор Гудрич? — спросил Натан, выдержав паузу.

Доктор положил ногу на ногу и принялся медленно крутиться во вращающемся кресле. Потом ответил:

— Мне от вас ничего не нужно, Натан... Можно вас так называть?

Его вопрос был больше похож на утверждение.

Натан не дал сбить себя с толку:

— Вы пришли ко мне по профессиональному вопросу? Наше адвокатское бюро защищает врачей, которых преследуют пациенты...

— К счастью, это не мой случай, — перебил его Гудрич. — Я не оперирую, когда пьян. И не стану резать правую ногу, если болит левая.

Натан вежливо улыбнулся:

— Так в чем ваша проблема, доктор Гудрич?

— Ну, у меня несколько лишних килограммов, но...

— По этому поводу нужно обращаться не к адвокату, согласитесь...

— Согласен.

Он что, издевается?!

В кабинете надолго воцарилось молчание. Впрочем, Натана было нелегко вывести из себя. Адвокатская практика многому его научила. Он пристально смотрел на посетителя: где-то он уже видел этот высокий лоб, мощную челюсть, густые брови... В глазах Гудрича не было никакой враждебности, но Натану почему-то стало не по себе.

— Выпьете чего-нибудь? — спросил он, стараясь сохранить невозмутимость.

— С удовольствием. Я бы не отказался от стаканчика «Сан-Пеллегрино».

Пока они ждали, когда Эбби принесет минеральной воды, Гудрич встал и начал прохаживаться по кабинету, с интересом рассматривая книжные полки. «Да он тут как у себя дома!» Натан все больше раздражался. Вдруг Гудрич заметил на столе у Натана серебряного лебедя.

— Этим и убить можно, — заметил он, взвешивая статуэтку в руке.

— Запросто, — кивнул Натан, криво улыбнувшись.

— В древних кельтских легендах есть множество упоминаний о лебедях, — негромко сказал Гудрич, словно обращаясь к самому себе.

— Вы интересуетесь кельтской культурой?

— Семья моей жены родом из Ирландии.

— Моей тоже.

— Вы хотите сказать — вашей бывшей жены.

Натан пронзил его взглядом.

— Эшли говорил, что вы в разводе, — спокойно объяснил Гудрич.

Сам виноват, нечего было рассказывать этому болтуну о своей личной жизни!

— В кельтских легендах, — продолжил Гудрич, — говорится о том, что существа из другого мира, попадая на землю, часто принимают образ лебедя.

— Очень поэтично, но не могли бы вы объяснить...

Тут вошла Эбби с подносом, на котором стояла бутылка минеральной воды и два полных стакана. Гудрич поставил лебедя на место, взял стакан и медленно выпил все до дна, наслаждаясь каждым глотком.

— Что это? — спросил он, указывая на левую руку Натана.

Натан пожал плечами.

— Пустяки, поцарапался о решетку во время пробежки.

Гудрич поставил стакан и лекторским голосом произнес:

— Пока вы это говорили, сотни клеток кожи были заняты процессом восстановления. Одна клетка погибает, другая ее замещает. Тканевый гомеостаз!

— Очень интересно.

— Но в то же время огромное количество нейронов вашего мозга разрушается каждый день, с тех пор как вам исполнилось двадцать лет.

— Думаю, это удел каждого человека.

— Верно. Постоянное равновесие между созданием и разрушением.

Да он просто псих.

— Зачем вы все это говорите?

— Затем, что смерть повсюду. В каждом человеке в любой момент его жизни силы жизни и смерти постоянно ведут борьбу.

Натан встал и направился к двери:

— С вашего разрешения, я вас покину на несколько минут.

— Да, конечно...

Натан вышел в зал секретариата, сел за свободный компьютер и стал просматривать сайты нью-йоркских больниц. Через некоторое время он выяснил, что человек, сидевший у него в кабинете, не был самозванцем, проповедником или сумасшедшим, сбежавшим из больницы. Его действительно звали Гаррет Гудрич. Он был хирургом-онкологом, стажировался в главной больнице Бостона, а сейчас работал в Стейтен-айлендской больнице и